

Этот сон приходит снова.

Капая кровью, фиолетовый однорукий человек врезался в дверь и захлопнул ее.

Разбитый труп взлетел вверх и закрыл лицо, а однорукий улыбнулся и хлопнул его головой вниз. Из косого шипа выскочил крошечный серебряный огонек и заслонил его перед ножом.

Внезапно вспотев, внезапно пробудившись от сна!

День еще не рассвело, Чутянь надел на себя водолазку из рыбьей кожи, вышел из задней двери своего двора, поворошил несколько больших камней и пошел к реке Байджи. Сосны и кипарисы здесь стоят вертикально, а за рекой возвышаются утесы. На реке нет лодок, и никто не может видеть его движения.

Он сделал вдох у края воды, и от сердца реки пошла мелкая рябь.

До берега еще десяток футов. Острый черный угол длиной в фут прорезает воду, а затем его медленно исследует голова питона размером с питона. На темной голове змеи холодным и безжалостным холодом вспыхнули два зеленых скорпиона. Увидев Чутяня, холод в скорпионе тихо исчез.

Змеиное тело длиной семь-восемь футов вытянулось из реки, и черная змея встала перед Чутянем. Длинная змеиная буква разбилась о нос Чутяня.

"Небесный брат, я давно его не видел". Шея черной змеи заволновалась, и раздался резкий голос: "Есть ли что-нибудь в такой срочной связи? Случилось так, что я прошел мимо, а то я боялся, что пройдет еще три-пять дней".

Чу Тянь достал из рукава грубую нефритовую бутылку. Он вытащил пробку и налил из нее леопардовую шину. Желто-желтая пилюля Дань Пил источает резкое, но вечное дыхание, а огромная голова черной змеи собралась и удивилась: "Эй? Лекарство Дэн?"

"Целых шесть!" Чу Тянь Шэнь сказал: "Пошлите обратно к старому лису, попробуйте разобраться в рецепте.

В следующий раз дай мне немного лекарственных материалов, собака Аке недавно прибыла к воротам, нужна медицинская помощь Чонгуань".

Шина леопарда была засунута обратно в нефритовую бутылку, пробка была запечатана, а письмо черной змеи было завернуто в бутылку. Он кивнул Чутянь и сказал шепотом: "Расслабься, я быстро вернусь. Эй, травы на нашем складе сложены как горы, но Дань Фаньцзы слишком мало. Шесть леопардов рождаются..."

Черная змея повернулась, и длинное змеиное тело медленно упало в реку.

"Испугался, старый лис, хотя последние ремесла выросли, у тебя не слишком много надежд. В прошлый раз, когда ты отправил назад восемь Юань Дэна, ты можешь быть погублен его жизнью. Эти шесть леопардов, Дэн, может стать Может не стать".

"Но несколько дней назад тебе повезло, и ты убил большую куклу тысячелетнего женишени. Я отправлю ее обратно, когда вернусь. Если ты не войдешь в лекарство, лекарство будет тратить шесть или семь процентов, и всегда давать тебе три куколки. Хорошая добавка к лекарству".

Черная змея не вошла в реку, змеиное тело ковша боролось, а кончик головы извергал слабый черный свет. Сопротивление реки внезапно исчезло. Черная змея '□' оторвалась от дна реки на сотню футов, а несколько поворотов и изгибов унесли ее на десяток миль.

Всего за десяток вдохов черная змея уже вырвалась из устья реки Байджи, а Даньдань Шунь вошел в реку Далун, где потенциал воды был в несколько раз больше. Черная змея побежала по воде и поплыла к юго-востоку от нижнего течения реки Далун. В тысяче миль от воды раскинулся обширный горный лес, и это ключ к пересечению трех государств.

Чу Тянь некоторое время тихо сидел на корточках на берегу реки, затем прошептал: "У шести леопардов родился ребенок! Они все еще не стали теплыми и хитрыми! Старый лис, старый лис, на этот раз ты плохо тренировался". Я не могу понять Дэн Дэн. В следующий раз у меня есть хорошая вещь.

Я и А Дог и Ак, я обязательно съем его сам, и не дам тебе Дан Мао!".

На заднем дворе раздался гул, храп Хаммера, стук колес о землю, восклицание Лифу, нанятого в помощники, - все это нарушило тишину утра.

Чутиан встал и пошел по тропинке обратно в свой двор. Он увидел десятки погонщиков и десятки лифу, сгрудившихся во дворе, и, наблюдая за десятью золотыми кальмарами, столпившимися в пруду двора, изумился.

"О, это больше, чем один фут?"

"О, Байлуцзян уже много лет не видел такой большой рыбы".

"Не правда ли? Это устье точно не в теле. Вы должны отправиться в верховья, где воды самые настоящие, самые глубокие реки и самые опасные места. Только эти гиганты!"

"Эй, Чу Шитоу выстрелил, и, конечно, имени не достаточно, эти два дня тяжелой работы, на самом деле получил такой большой десять золотых масштаба большой кальмар."

"Странно, и по совпадению, эти десять кальмаров золотого масштаба, как они в целом длинные, и они растут почти одинаково? Неужели трудно быть десятью братьями одного соотечественника?"

Темп Чутяня, который только что вошел во двор, внезапно стал жестким и почти хлопнулся головой о землю.

Таракан, пивший рыбный суп на обочине бордюра, чихнул и охнул. Он чуть не погиб от рыбного супа.

Уже позавтракав, держа булаву за палку, стоящую сбоку, собака разинула пасть, обнажив два острых клыка, оскалилась и хотела напасть.

Изначально гордо стоя на карнизе, смеясь и наблюдая за группой невежественных смертных, тело крысы почти скатилось с карниза.

Десять кальмаров с золотой чешуей растут почти одинаково? Даже длина неплохая!

Мышь сунула свой длинный хвост в рот, а два ярких передних зуба разорвали собственный хвост, и ему захотелось умереть. Упустил, потерял, просто засмотрелся на "производство"

десяти больших кальмаров, а про племянника забыл!

Тяжелый кашель Чу Тяня, он хлопнул ногами и пошел к толпе с лицом и величием: "Что вы кричите? Разве кальмары не почти такие же? Трудно быть таким же, как они, кто еще жив. Несколько скорпионов, кто все еще диковинка, могут позволить вам увидеть разницу!".

С намеком на гнев и злость, Чутянь был высокомерен и неразумен. "Кальмар, который растет почти до тех пор, пока он растет, естественно, выглядит почти так же. Можешь ли ты увидеть разницу между мужчинами и женщинами этой группы воров? Или, давай ты сделаешь это рыбьим напильником. головой?"

Вытащив палку для бровей на стойку для оружия, Чу Тянь сильно взмахнул палкой, и полный здоровяк во дворе оживился: "Работаем, работаем, и быстро грузим машину в академию Шушань! Кто затянул дело, у этой Его семьи денег в месяц прибавляется!"

Группа водителей и Лифу были заняты своими ногами. Во двор въехала специальная четырехколесная повозка. Лифу выскочил из пруда и подхватил золотые весы большим сачком из толстой пеньковой веревки. Больших кальмаров, осторожно отправили в раковину на повозке.

Рао - Чу Тянь сбоку, эти Ли Фу все еще не могут удержаться, чтобы не взорваться: "Странно и смущенно, такой большой кальмар, как такой послушный? Ничего не бьется? Разве он не мертв? Но эта рыба открывается и закрывается, но она еще и быстрая!"

Чутянь закрыл глаза.

Как заставить этих кальмаров бороться? Они - чужеродные объекты, созданные мышью, и, по оценкам, в мозгу нет никаких следов душ. Они полные идиоты. У них нет никакой реакции на внешние раздражители. Как же вы позволяете им бороться?

Собака сбоку тихонько кашлянула, и распространилась немного животная атмосфера, которую обычные люди не могли почувствовать.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2224651>